

НИКОЛАЙ ГАРИН-
МИХАЙЛОВСКИЙ

НЕ ОТ МИРА СЕГО

Николай Гарин-Михайловский

Не от мира сего

«Public Domain»

1895

Гарин-Михайловский Н. Г.

Не от мира сего / Н. Г. Гарин-Михайловский — «Public Domain»,
1895

«Поезд, торопливо шумя и пыхтя, в облаках пара остановился у дебаркадера Самары. Молодой еврей, худой, в порванном, заношенном пальто, озабоченно выскочил из вагона третьего класса...»

Николай Гарин-Михайловский

Не от мира сего

С натуры

Посвящается памяти Я. Л. Либермана

Поезд, торопливо шумя и пыхтя, в облаках пара остановился у дебаркадера Самары. Молодой еврей, худой, в порванном, заношенном пальто, озабоченно выскочил из вагона третьего класса.

– Либерман, – окрикнул его знакомый приятель, – вы что?

– Слушайте, правда, что теперь в городе...

И Либерман назвал фамилию одного писателя.

– Он в городе, но он сегодня с этим же поездом уезжает.

– Что же мне делать? – растерянно спросил Либерман.

Знакомые пошли по платформе.

– Да вот он...

И знакомый Либермана показал на группу у вагона первого класса.

Там в центре стоял пожилой блондин с ленивыми, ласковыми глазами и устало слушал тех, кто окружал теперь его.

Либерман стоял и смотрел, не сводя глаз с того, для кого он приехал.

– Как же мне быть?

– Да вы возьмите билет и поезжайте дальше... в дороге и поговорите с ним...

Красивые, задумчивые глаза Либермана вспыхнули, он радостно проговорил;

– Ах, да вот...

Не dokonчив, он побежал в кассу, взял на четыре станции дальше билет и возвратился удовлетворенный на платформу.

Знакомый Либермана уже исчез.

Писатель по-прежнему стоял у вагона первого класса со своими знакомыми.

Либерман нервно ходил по платформе. Радостное чувство охватывало его: через несколько минут тронется поезд, и он, наконец...

Как он заговорит с ним, что он ему скажет?.. Что он подумал о его, Либермана, последнем письме?

И Либерман судорожно опять подходит к часам, смотрит и торопит их своим взглядом.

Еще медленнее потянулось время между вторым и третьим звонками. Казалось, ни у кого не хватит терпенья, и все провожающие разойдутся.

Наконец!

Все ожили и торопливо в последний раз жмут руки, целуются, кричат, машут шляпами.

Либерман видит в окно провожавшую писателя группу. Такие же равнодушные и скучные, как остальные... Как хорошо, что этот поезд убегает уже от них и от всех, от всего этого скучного коммерческого города.

Либерман задумчиво смотрит в окно: бедные люди, им закрыты иные радости жизни... жить для того только, чтобы есть, пить, спать, думать о том только, чтобы и завтра есть, пить и спать... и какой маленький уголок жизни уделяют они себе! Жалкая свинья, что роется там, под проносящимся теперь мимо забором, она тоже сосредоточила всю свою энергию на том, чтобы рыться в отвратительном гное навоза, и никогда не поднимет своих глаз к тому небу, которое над ней... к этому весеннему нежному небу, охваченному огнем заката, к этим ярким облакам, что горят теперь, то и дело меняя свои произвольные образы...

«Теперь пора», – очнулся Либерман, и сердце его мучительно екнуло.

Машинально застегиваясь, он пошел из вагона в вагон, пока не вошел в коридор первого класса.

Он заглянул в купе, где сидело несколько человек, в том числе и писатель.

Он отошел и опять заглянул.

Его худая, грязная, подозрительная фигура, бледное, истощенное лицо, взволнованные глаза обратили на себя внимание, и один из сидевших, когда опять Либерман заглянул, грубо спросил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.